— Я люблю тебя, зо! — прокричал злой пират Тэцухигэ с борта своего горящего корабля.

— Моффу... Напротив него стоял Лорд Моффл, Фея Сладостей, держа в руках абордажную саблю, изогнутый меч, который был популярен в эпоху великих географических открытий.

В самый разгар битвы была произнесена эта заготовленная фраза. Кстати, фраза «Я люблю тебя» выкрикнутая пиратом Тэцухигэ не имела романтического или гомоэротического подтекста. Это было то «я люблю тебя», которое обычно произносится во время финальной битвы со своим злейшим врагом. Это было что-то вроде «Хах! Это была весёлая битва!», которое обычно босс кричит герою, когда входит в режим берсерка, поэтому важно не ошибиться с пониманием смысла этой фразы.

В любом случае, вот так ему ответил Моффл:

— Достаточно, Тэцухигэ. Сегодня твои злодеяния закончатся, фумо!

— Арр! Я пушу тебя на корм рыбам, зо!

Сражение началось. Моффл и Тэцухигэ бились на мечах, то атакуя, то уходя в защиту, прыгали и уворачивались. Играла волнующая музыка, что добавляло дуэли ещё больше эпичности.

— Моффу! — Моффла оттеснили.

Тэцухигэ был крупным маскотом похожим на морского слона*. Его борода действительно была, почему-то железной, и он мог использовать для атаки свой хвост.

[П/П: С японского зо-араши переводится как морской слон, отсюда и его речевой тик «зо».]

— Зо! Зо! Зоооо! — в каждой руке у него было по мечу, и ещё один он держал хвостом; в сумме три меча. Его атаки шли слева, справа и сверху. Они были мощны и безжалостны.

— Моффу! — Моффл уворачивался, кувыркался и прыгал. Но вскоре он снова оказался на носу корабля. Это была отчаянная ситуация.

— Хе-хе-хе, — смеялся пират. — Тебе больше некуда бежать, зо!

— Гррр... — прорычал Моффл. В воде были акулы-людоеды.

Даже если так... ах, смотрите! Злобная акула-людоед Челюсти кружила с раскрытой пастью, чтобы сожрать любую несчастную душу, которая вот-вот упадёт.

— Ааайаоооуу, ееееееее! Ееееее ееееееее! Рьяяяяя, еееееефоооо! — прокричал Челюсти что-то непонятное. Это были его единственные реплики в этой битве, поэтому он так сильно переигрывал. Тем не менее он был настоящей акулой, поэтому всегда был страшен. Хотя он и был Феей Сладостей, Моффл стал похож на мышь, загнанную в угол. Для Челюсти он выглядел как вкусное лакомство. Морской слон спереди, акула-людоед сзади... Опасность повсюду! Что же произойдёт с нашим Моффлом?!

— Нгх... это конец, фумо?!

— Моффл! — издевался Тэцухигэ. — Приготовься к смерти, зо!

— Стой! — как раз в этот момент вынырнул дельфин-самурай Гэнджуро. На нём был чёрный лакированный самурайский нагрудник с алой обивкой и шлем с символом дельфина на нём. Он заблокировал удар, направленный на Моффла, затем отправил меч Тэцухигэ в полёт. Благодаря потрясающему повороту своего меча.

— Нгх... зо?! — Тэцухигэ был слишком шокирован, чтобы что-то сказать.

— Моффу! — воскликнул Моффл с облегчением. — Гэнджуро?!

— Моффл-доно! Я, недостойный Гэнджуро, пришёл тебе на помощь!

— Премного благодарен! А теперь начнём, фумо!

— Конечно! — согласился Гэнджуро.

Битва возобновилась. Это было грандиозное зрелище, изобилующее спецэффектами.

— Зо! — Тэцухигэ был отброшен назад к центральной мачте. Гэнджуро прорезал несколько ближайших такелажей*, из-за чего грот-парус оторвался и упал на хвост Тэцухигэ.

[П/П: Общее название всех снастей на судне.]

— Зо?!

— Это сила справедливости, фумо! — пока Тэцухигэ приходил в себя, Моффл пнул его, связал и перерезал ещё один такелаж. Рея обрушилась на него сверху, и он запутался в вантах*.

[П/П: Снасти стоячего такелажа, которыми укрепляются мачты.]

Мгновение спустя огромная туша, которой являлся Тэцухигэ, повисла над палубой.

— Зо! Зо! Я... Я сдаюсь, зо! — закричал Тэцухигэ в ужасе. Морские котики, работавшие на него, немедленно сдались союзникам Моффла.

— Моффу! Ты усвоил урок, фумо?!

— П-простите меня, зо! Я больше никогда не сделаю ничего плохого, зо! — теперь уже беспомощный Тэцухигэ крикнул Моффлу и Гэнджуро. — Я ступлю на путь добра, зо! Я посвящу свою жизнь поддержанию мира в морях, зо! Пожалуйста, пощадите меня, зо!

— Так говорят все злодеи! — объявил Моффл. — Но твоё отчаянное «пожалуйста» не спасёт тебя, фумо!

— Зо...

— Твоя команда будет обезглавлена! Потом тебя, Тэцухигэ, будут пытаться, а после публично казнят в пример всем, фумо!

— Ик!

— Вы, пираты, в последний раз беспокоите смертных детей! — закончил Моффл. — Пусть твой печальный конец станет посланием будущим поколениям! Приготовься умереть!

Сцена погрузилась в темноту, и зазвучал приятный голос рассказчика: «И вот злой пират Тэцухигэ и его команда были казнены. Всплеск Океана покраснел от крови пиратов, и мир и процветание вернулись. Спасибо тебе, Моффл, Фея Сладостей! Спасибо тебе, Дельфин Гэнджуро! Семь морей принадлежат тебе!

Заиграла прекрасная мелодия. Хорошие ребята вернулись на сцену, освещенную современным оборудованием. Они поклонились публике и пустились в счастливый танец. Моффл поднял голову Тэцухигэ (бутафорскую), в то время как Гэнджуро и его океанские друзья подняли (тоже бутафорские) головы морских котиков. Торжествующие фанфары заиграли, фейерверк взорвался, и представление закончилось.

— Гм, так... — пробормотал Каниэ Сэйя, когда репетиция подошла к концу. — Концовка всё ещё кажется немного ненормальной...

— Да что ты говоришь, фумо! Ты же сам сказал нам упростить её для детей! — Моффл, уверенно стоявший рядом после окончания репетиции, внезапно пришёл в ярость. — Справедливость торжествует, зло наказывается! Нет более фундаментального выражения морали, фумо!

— Всё равно... казнь врагов, молящих о пощаде, а после выставление напоказ их голов... — Сказал Сэйя. — Ты не думаешь, что это будет немного травмирующе?

— Зло должно быть наказано! Это сообщение очень важно, фумо! Ведь эти ребята... — Моффл указал за спину. Виновники (Тэцухигэ, его морские котики и Челюсти) просто тупо стояли. — ... Злые пираты! Они нападали на города, убивали мужчин, насиловали женщин, крали золото и еду, фумо! Ты не можешь проявлять к ним милосердие!

— Хм. Ну, может мы и бывшие пираты, но мы никогда не делали ничего настолько плохого, зо,
— неловко сказал Тэцухигэ.

— Заткнись, фумо! Я имею в виду в шоу!

Тэцухигэ и его команда действительно были пиратами, когда-то разорившими берега волшебного королевства Мапл. Они совершали набеги на портовые городки на берегах Штатов Фуморида и Моксас, воровали мелочь из торговых автоматов, похищали обеды из мусорных баков, круглосуточных магазинов, собирали бумагу на обочине и продавали всё ещё читаемую мангу в Book-Off* - всё это довольно злые дела.

[П/П: Крупнейшая японская сеть магазинов по купле-продаже использованных книг, манги, видео игр, даже телефонов и т.д. Одним словом, обычный магазин БУ вещей.]

В этом году они были задержаны береговой охраной королевства Мапл, и их собирались бросить в тюрьму, но вместо этого они заключили договор о выступлении в Великолепном Парке Амаги.

Они, по-видимому, пригодны для программы Плюша, которая подразумевала реабилитацию преступников, принятую законодательством королевства Мапл. (Один из главных маскотов парка, Тирами, также прибыл в парк Амаги в рамках этой программы). Вот так Тэцухигэ и его команда морских котиков попали на выступление в живом шоу Всплеска Океана этим летом.

Челюсти, акула-людоед, угрожавшая съесть Моффла в шоу, была членом актёрского состава дольше. Находясь на суше, он выглядел как очаровательный маскот акулы высотой в две головы*, а в воде он обладал способностью превращаться в очень реалистичную, огромную белую акулу. Он выглядел таким страшным, что часто доводил детей до слёз, и добавок у него был небольшой дефект речи. По-видимому, даже в Всплеске Океана они никогда не знали, что делать с Челюстью.

[П/П: Мера роста, основанная на пропорциях человека. Высота головы человека должна 7,5-8 раз укладываться в его полном росте.]

Сэйя и Моффл продолжали спорить о сюжете шоу.

— Вам не кажется, что их преступления слишком серьёзные?

— Ты имеешь в виду кражу порванной манги и продажу её в Book-Off, фумо?

— Не это. Я имею в виду в шоу! — сказал Сэйя. — Грабить и убивать... это слишком ужасно.

— Реализм и влияние на зрителя важны, фумо. А ещё интереснее, когда плохие парни сильны и жестоки.

— Хмм...

— Кроме того, в первоначальном сценарии было больше нюансов, фумо. Что такое добро? Что такое зло? Может ли справедливость действительно существовать? Не является ли истинным врагом слабость, существующая внутри человека? В нём было полно подобных тем.

— Всё это прекрасно, — возразил Сэйя, — но всё было так сложно, что людям становилось скучно!

В оригинальной версии шоу «Могила Пиратов» семья Тэцухигэ была убита во время предыдущей войны, и он мстил людям, ответственным за это. Дельфин Гэнджуро был элитным солдатом, участвовавшим в убийстве, и его мучило чувство вины за своё преступление. Моффл был юристом из юридического департамента военно-морского флота, и его послали расследовать это дело, несмотря на то, что он втайне был алкоголиком. В сюжете почти не было экшен-сцен; самая напряжённая сцена произошла, когда Моффл, представлявший Тэцухигэ в суде, спросил присяжных: «Как мы определяем, что является военным преступлением?». Шоу заканчивалось тем, что Моффл стоял перед могилой Гэнджуро (который покончил с собой) и потом отказался от алкоголя. Она была очень трогательной и глубокой, но Сэйя сразу же отверг её.

— Вся эта социальная драма и переживания глупых маскотов... — он усмехнулся. — Она длилась целых два часа! И этот сюжет представлял нашего главного маскота, как алкоголика!

— Вот почему мы упростили его, фумо. Плохие парни и есть плохие! Давайте всё исправим, убив их всех! Разве ты не этого хотел, фумо?

— Теперь всё слишком просто! — Возразил Сэйя.

— Тогда чего же ты хочешь от меня, фумо?!

И тут Тэцухигэ прервал его:

— Подожди, зо! Если мы здесь озвучиваем жалобы, то у нас тоже есть несколько своих, зо! Я хочу сцену, где мы играемся с женщинами, которых мы захватили, зо!

— Мы не об этом говорим, фумо!

Гэнджуро тоже поднял руку.

— Если позволите, я тоже выдвину предложение. Я верю, что я, Гэнджуро, выяснил суть проблемы!

— А?

— Финальной сценой должно быть не обезглавливание, а сэпкуку! — объявил он.

— Проблема точно не в этом!

Затем Челюсти высказался.

— Даааааанаааасщётэрооотого! Моорхжжететмпнееее съееешствсееех?!

— Сначала тебе надо что-то сделать со своей дикцией! — сказал ему Сэйя.

— Грааахорошопостараюсьисправиться!

— Хватит болтать, зо! — Тэцухигэ бросил свою пиратскую шляпу на палубу. — Я предлагаю устроить потасовку и принять идею, высказанную последним оставшимся человеком, зо! Тогда никто не будет жаловаться, зо!

— Это так глу... — начал Сэйя.

— Моффу! Начинай!

— Остановитесь...

— Королевская битва?! — высказался Гэнджуро. — Я в деле!

— Подождите...

— Рьяаяапонял! — взревел Челюсти. — Я ввыложусьнаполную!

Завязалась потасовка. Сэйя попытался остановить её, но, в конце концов, его захлестнула волна насилия. Затем к драке присоединились морские котики, добавив к какофонии насмешек и яростных криков. Это было гораздо более энергичная сцена, чем битва на мечах в шоу. Бочки и пушечные ядра были брошены вокруг, и бесчисленное количество маскотов упало в бассейн.

Сэнто Исузу услышала шум и прибежала, ей потребовалось чуть больше минуты, чтобы застрелить каждого находящего здесь из своего мушкета. Это означало, что Исузу оказалась победительницей, и её идеи были приняты: банда Тэцухигэ больше не будет грабителями и убийцами. Их злодеяния ограничатся кражей сокровищ и тому подобным. Казнь тоже была отменена; пираты извинятся и будут прощены.

— Все согласны со мной? — спросила Исузу, держа над головой волшебное ружье Штейнбергер, ствол которого раскалился от стрельбы. Конечно, никто с ней не спорил. Даже Сэйя, в которого попали в суматохе, просто застонал в ответ.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — bakurch

Редактура — Дугак_Glen

Пост-редактура — bakurch

Бета — Mijiro, bakurch

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/8122/773919>